

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Кафедра уголовного процесса

Направление подготовки правоохранительная деятельность

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**ИЗБРАНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ
ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ
ПРЕСТУПНЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ**

Выполнил:
слушатель 5 курса
младший лейтенант полиции
Сагалаков Аскад Александрович

Решение о допуске к защите:

допущен

Начальник кафедры

Н.Г. Кошарева
(специальное звание)

« 5 » мая 20 17 г.

Дата защиты:

« 21 » 06 20 17 г.

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК

Н.В. Кошарева
(специальное звание)

Руководитель

Доцент кафедры
уголовного процесса,
кандидат юридических наук,
подполковник полиции
Судницын Алексей Борисович

Консультант

(должность)

(ученая степень, ученое звание)

(специальное звание)

(фамилия, имя, отчество)

С.В. Шереметьев
(подпись)

С.В. Шереметьев
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2017

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Кафедра уголовного процесса

Направление подготовки правоохранительная деятельность

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

ИЗБРАНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ

Выполнил:
слушатель 5 курса
младший лейтенант полиции
Сагалаков Аскад Александрович

Решение о допуске к защите:

Начальник кафедры

(специальное звание)

(подпись)

(инициалы, фамилия)

«__» _____ 20__ г.

Дата защиты:

«__» _____ 20__ г.

Оценка: _____

Председатель ГЭК

(специальное звание)

Руководитель

Доцент кафедры

уголовного процесса,

кандидат юридических наук,

подполковник полиции

Судницын Алексей Борисович

Консультант

(должность)

(ученая степень, ученое звание)

(специальное звание)

(фамилия, имя, отчество)

(подпись)

(инициалы, фамилия)

Красноярск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ	
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ	7
1.1 Отечественный опыт применения меры пресечения в виде заключения под стражу	7
1.2 Международный опыт применения меры пресечения в виде заключения под стражу	18
2. СИСТЕМА, УСЛОВИЯ, ОСНОВАНИЯ, ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ, ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЛЯ ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ	28
2.1 Условия общие и специальные применения меры пресечения в виде заключения под стражу:	28
2.2 Основания и обстоятельства применения меры пресечения в виде заключения под стражу	33
2.3 Порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.....	43
3. ОСОБЕННОСТИ ИЗБРАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ.....	49
3.1. Условия, основания, порядок избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными преступными формированиями	50

3.2 Перспективы совершенствования избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными преступными формированиями	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	65

ВВЕДЕНИЕ

История применения меры пресечения в виде заключения под стражу насчитывает несколько сотен лет, на протяжении которых данный уголовно-процессуальный порядок не только видоизменялся, но и прочно закрепился в качестве одной из основных мер пресечения в Российском уголовно-процессуальном праве.

В настоящий момент заключение под стражу не только является одной из самых распространенных мер пресечения, а также одной из самых эффективных, но и самой строгой, существенно ограничивающей права и свободы граждан. Уже только этим подчеркивается общая актуальность рассмотрения вопросов, касающихся данной меры. Кроме того, принимая во внимание существенно изменяющееся уголовно-процессуальное законодательство в этой части, разнообразие подходов следственной и судебной практики, мнений ученых-процессуалистов, следует утверждать о стабильно высокой практической значимости темы.

Более того, и научная, и прикладная составляющие актуальности подчеркивается выбранным в качестве темы работы аспектом, predetermined особенностями применения меры пресечения в виде заключения под стражу при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными формированиями. При расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных членами организованных преступных формирований, велика вероятность сокрытия подозреваемых, обвиняемых от следствия и суда, противодействия расследованию, угроз участникам уголовного судопроизводства. Однако при этом следователи, дознаватели находятся в условиях дефицита фактических данных, подтверждающих указанные выводы, что препятствует возможности заключения их под стражу. Актуальность выбранной темы подтверждается и несовершенством в данной части уголовно-процессуального закона, а

также наличием практических проблем в применении к лицам-участникам организованных преступных формирований меры пресечения в виде заключения под стражу. Стабильно высокий процент ходатайств о заключении под стражу вышеназванных лиц, лишь подтверждает актуальность рассмотренных в дипломе вопросов.

Объектом исследования выступают – общественные отношения, складывающиеся при избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу.

Предметом дипломного исследования является - некоторые проблемы избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными формированиями.

Целью дипломной работы является изучение практики применения меры пресечения в виде заключения под стражу к лицам-участникам организованных преступных формирований и формирование на ее основе теоретической базы для разработки рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части закрепления оснований и условий применения вышеназванной меры пресечения.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить отечественный и международный опыт применения меры пресечения в виде заключения под стражу;

- рассмотреть систему, условия, основания, порядок применения, обстоятельства для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу;

- раскрыть проблемы в избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу при расследовании преступлений совершенных организованными преступными формированиями;

- разработать рекомендации по избранию и применению к участникам организованных преступных формирований меры пресечения в виде заключения под стражу;

- разработать рекомендации по внесению изменений в Уголовно-процессуальный кодекс с целью более правильного избрания и применения вышеназванной меры пресечения.

Нормативную базу исследования составляли нормативно-правовые акты РФ, а также уголовно-процессуальные законы Европейских государств.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных ученых в области уголовно-процессуального права: В.В. Вандышева, С.Б. Глушаченко, П.И. Люблинского, В.А. Михайлова, И.Л. Петрухина, М.С. Строговича, В.Т. Томина, И.Я. Фойницкого, В.С. Шадрина и других.

Эмпирическую базу исследования составили решения районных судов, судов субъекта, решения верховного суда, а также Постановления Европейского суда по правам человека.

В данной дипломной работе были использованы такие общенаучные и частнонаучные методы как анализ нормативно-правовых актов, отнесенных к теме исследования, изучения и обобщения отечественной и зарубежной практики, сравнения, синтеза, индукции, дедукции, аналогии, а также сравнительно-правовой метод.

ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

1.1 Отечественный опыт применения меры пресечения в виде заключения под стражу

История развития такого уголовно-процессуального порядка как применение меры пресечения в виде заключения под стражу начинается с принятия Общего тюремного устава. До него, лица которые подвергались заключению под стражу. Содержались в местах лишения свободы, а правовое положение подозреваемых или обвиняемых ничем не отличалось от правового положения осужденных.

Так, в 1787 г. в проекте Общего тюремного устава было впервые предусмотрено раздельное содержание лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и лиц, содержащихся под стражей. Также данный устав предусматривал и раздельное содержание лиц, которые оказывали дурное влияние на других подсудимых, а содержание в одном изоляторе ограничивалось до двух-трех лиц¹.

Отметим, что прогрессивное для своего времени законодательство не исполнялось на местах. Причиной тому, по нашему мнению может служить как низкая правовая культура граждан, так и устоявшееся в обществе мнение об отсутствии фактических различий между подозреваемым, обвиняемым и лицом, совершившим преступление.

Судебная реформа второй половины XIX в. Устранила инквизиционный порядок расследования преступлений: лишила полицию и жандармерию права проведения следственных действий и несанкционированных арестов, закрепила учрежденный в 1860 г. институт

¹ Камардина А.А. Развитие уголовно-процессуального законодательства, регулирующего применение меры пресечения в виде заключения под стражу // Известия ОГАУ. 2014. №6 (50) С.251.

судебных следователей, которые стали независимы от органов прокуратуры, защитники же в судебном заседании стали равны прокурорам, введено гласное и устное судопроизводство¹.

Тем, нормативно правовым актом, который демократизировал уголовный процесс в целом, стал изданный в 1864 г. Устав уголовного судопроизводства (далее – УУС). Так, в нем, в ст. 9 впервые был сформулирован принцип неприкосновенности.

В основе классификации преступлений по УУС лежал такой критерий, как санкция. Были установлены три группы преступлений, для каждой из которых были указаны высшие меры пресечения. В систему мер пресечения входили: отобрание вида на жительство или обязательство подпиской о явке к следствию и «неотлучке» с места жительства, отдача под особый надзор полиции, отдача на поруки, взятие залога, домашний арест, взятие под стражу (ст. 416, 419, 421 — цели и условия применения; ст. 430–432, 561, 584 — нормы, регламентирующие процедуру избрания и реализации). При выборе меры пресечения учитывались: строгость угрожающего обвиняемому наказания, сила представляющихся против обвиняемого улик, возможность для обвиняемого скрыть следы преступления, состояние здоровья обвиняемого, его пол, возраст и положение в обществе. Взятие под стражу, как правило, было возможно в отношении обвиняемого, которому грозило содержание в тюрьме с лишением всех прав и преимуществ или в арестантском отделении, либо ссылка с лишением прав и преимуществ, либо каторжные работы с лишением всех прав состояния. Однако были предусмотрены и исключения, позволявшие в зависимости от конкретной ситуации избирать более или менее строгую меру пресечения. Так, следователь (суд) мог при наличии смягчающих обстоятельств отказаться от взятия под стражу и применить залог, и наоборот, при наличии некоторых обстоятельств

¹ Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию. М.: Проспект, 2009. С. 26-27.

(например, отрицательной характеристике личности обвиняемого или отсутствии у него оседлости) избрать наиболее строгую меру. Избрание взятия под стражу было возможным и в обеспечительных целях — до представления имущественного поручительства или залога обвиняемый подвергался домашнему аресту либо заключению под стражу (ст. 428 УУС)¹.

Взятие под стражу было основной мерой пресечения и в пореформенной России. Целями применения заключения под стражу являлись:

- пресечение обвиняемому способов уклониться от следствия и суда (ст. 416 УУС);
- предотвращение сговора между обвиняемыми (ст. 1035 (13) УУС) и сокрытия следов преступления (ст. 421 УУС);
- предупреждение совершения нового преступления.

Основным должностным лицом, правомочным избирать, изменять или отменять заключение под стражу, стал судебный следователь. О принятом решении он выносил постановление и немедленно уведомлял «ближайшее лицо прокурорского надзора». Прокурор был наделен правом требовать, чтобы следователь ограничился мерой менее строгой, если обвиняемый «не навлекает на себя достаточного подозрения»² в совершении преступления соответствующей категории, что было обязательно для судебного следователя, или же мог сделать это сам при составлении обвинительного акта перед направлением дела в суд с одним ограничением — он был лишен права избирать более строгую меру пресечения (ст. 283–285).

Так, в УУС в достаточной мере был регламентирован порядок реализации обвиняемым права на обжалование постановления судебного

¹ Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. С. 273–274.

² Российское законодательство 10–20 вв. / Под общ.ред. О.И. Чистякова. - М.: Юридическая литература. 1991. Т. 8. С. 148.

следователя о заключении под стражу (первоначально во вторую инстанцию — окружной суд; далее — в Судебную палату). Арестованный мог принять участие в рассмотрении его жалобы (ст. 501 УУС), но участия защитника закон не предусматривал. В итоге «на практике защитники, как правило, не участвовали в рассмотрении жалоб судом»¹.

Применительно к мерам пресечения законодатель определил:

- органы, полномочные их избирать, изменять и отменять;
- цели, основания и условия применения каждой из них;
- обстоятельства, обязательные к исследованию при избрании;
- процессуальное оформление соответствующих решений.

Все это способствовало тому, что применение мер пресечения стало носить более упорядоченный и экономный характер, а также выявлению нарушений, их устранению и предупреждению. Так, в 1898 г. из 146753 обвиняемых содержались под стражей 23727, то есть всего 16,2 %²

Если рассматривать развитие меры пресечения в виде заключения под стражу в XX веке то, после революции 1917 г. меры пресечения регламентировались следующими правовыми актами³:

– Декрет о суде № 1 от 24 ноября 1917 г.: изменил систему мер уголовно-процессуального принуждения, закрепленную УУС 1864 г. В частности, были отменены отобрание вида на жительство и отдача под особый надзор полиции. Часть ранее установленных мер пресечения сохранилась. Наряду с этим, появилась и новая для российского процесса мера пресечения — общественное поручительство. По Декрету № 1 органами, полномочными принимать решение об аресте, стали следственные комиссии. Ими же осуществлялся и общий контроль над применением мер пресечения;

¹ Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М.: Наука, 1989. С. 137.

² Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия. СПб., 1906. С. 374.

³ Петрухин И.Л. Указ. соч. С. 138–140.

– Положение о полковых судах, введенное Декретом СНК РСФСР от 10 июля 1919 г. закрепило право заключения под стражу за дознавателями, которые выносили об этом постановление. Контроль над их деятельностью осуществлялся полковыми судами (решения дознавателей об аресте проверялись ими обязательно в течение 24 часов);

– Положение о военных следователях от 30 сентября 1919 г. (приказ Реввоенсовета Республики № 1595): здесь впервые был сформулирован перечень мер пресечения (п. 78), включавший в себя такие меры, как письменное обязательство о явке к следователю и неотлучке с места службы, отдача на поруки, представление залога, отдача под ближайший надзор начальства, арест. Правом избрания мер пресечения наделялся военный следователь, который о вынесенном решении сообщал военному трибуналу и коллегии военных следователей (п. 80);

– Положение о народном суде РСФСР, введенное Декретом ВЦИК от 21 октября 1920 г. возлагало обязанность избрания меры пресечения (в том числе заключения под стражу) на следователя;

– Декрет ВЦИК от 6 февраля 1922 г. «Об упразднении ВЧК и о правилах производства выемок и арестов» фактически приравнял задержание к заключению под стражу как мере пресечения. Как следствие, в случае задержания лица на месте совершения преступления не требовалось вынесения отдельного постановления для избрания ареста, но получение его у другого должностного лица на продление ареста было необходимо.

25 мая 1922 г. третьей сессией ВЦИК был принят УПК РСФСР, который отделил задержание от ареста и поместил его в главу «Дознание». Применение мер пресечения, по общему правилу, было закреплено за органами судебной власти. К исключениям были отнесены дела о контрреволюционных действиях (постановление ВЦИК от 6 февраля 1922 г.). Право народных следователей на применение мер пресечения, закрепленное в ст. 32–38 Положения о судеустройстве 1922 г.,

сохранилось. Заключение под стражу было определено как мера исключительная. На судей и прокуроров были возложены контроль и надзор за ее применением (ст. 6, 7). Помимо этого, за прокурорами было закреплено право избрания мер пресечения, а также право давать следователю указания по изменению или отмене избранной им меры (ст. 151).

Обязательными условиями применения мер пресечения являлись ведущееся производство по возбужденному уголовному делу и привлечение лица в качестве обвиняемого. Применение меры пресечения в отношении подозреваемого было строго ограничено во времени — обвинение должно было быть предъявлено в течение 14 суток после избрания, в противном случае мера пресечения подлежала обязательной отмене (ст. 148).

К обстоятельствам, учитываемым при избрании меры пресечения, были отнесены важность преступления, приписываемого обвиняемому, тяжесть имеющихся против него улик, состояние здоровья обвиняемого, род занятий и другие обстоятельства (ст. 147).

Для применения заключения под стражу законодателем были предусмотрены следующие условия и основания (ст. 158):

- избрание данной меры пресечения было возможно лишь по делам, за которые грозило наказание в виде лишения свободы;
- наличие опасения, что обвиняемый скроется от следствия и суда;
- наличие информации, что обвиняемый, находясь на свободе, будет препятствовать раскрытию истины.

Вместе с тем законодатель установил прямой запрет на домогательство показаний или признания обвиняемого «путем насилия, угроз и других подобных мер» (ст. 136). Такая норма была более чем востребована, но, к сожалению, носила декларативный характер.

Об избрании меры пресечения следователь был обязан сообщать прокурору. Кроме того, он должен был посылать копию постановления в

место заключения и по месту службы обвиняемого. Если обвиняемый состоял подданным иностранного государства, то копию постановления было необходимо препроводить и в Народный комиссариат иностранных дел (ст. 160).

О применении меры пресечения следователь, прокурор, судья выносили постановление, в котором были обязаны указать, какие именно обстоятельства явились основанием к избранию в качестве меры пресечения заключения под стражу.

По общему правилу, содержание под стражей не могло превышать двух месяцев, исключением считались особо сложные дела, по которым прокурор мог продлить срок на один месяц (ст. 159).

УПК РСФСР 1923 г. сохранил систему мер пресечения, основания и условия их применения. Нововведением было то, что по делам о преступлениях средней тяжести применение этой меры пресечения допускалось лишь в случаях, когда установлено, что:

- обвиняемый имеет связь с преступной средой,
- либо не имеет постоянного жительства и занятий,
- либо уклоняется от явки к следствию и суду.

По делам о тяжких и особо тяжких преступлениях заключение под стражу могло быть применено по мотивам одной лишь социальной опасности данного преступления (ст. 158).

Предельный срок содержания под стражей был увеличен до шести месяцев. Соответствующее продление допускалось в самых исключительных случаях по делам, представлявшим особую важность, имеющим серьезное общественное значение и «при твердом установлении социальной опасности обвиняемого». Разрешение на продление срока должно было быть немедленно сообщено в место заключения (ст. 159).

Право обжалования прокурором решения следователя о применении меры пресечения сохранилось. После передачи дела в суд все ходатайства

по делу и жалобы на действия органов расследования и прокурора направлялись непосредственно в суд (ст. 226).

Основы уголовного судопроизводства 1924 г. (далее — Основы 1924 г.) не содержали перечня мер пресечения, однако не предусматривали и отмены перечней, установленных УПК союзных республик. Термин «заключение под стражу» был заменен термином «лишение свободы». Оно избиралось органами дознания, но его необходимо было утвердить у ближайшего следователя, народного судьи или прокурора.

Основы 1924 г. ввели еще одно основание для лишения свободы как меры пресечения — признание нахождения обвиняемого на свободе общественно опасным (п. 10).

В 1930-е гг. в УПК РСФСР 1923 г. были внесены изменения, среди которых особо следует выделить коснувшиеся гл. 33 (ст. 466 — 470). Согласно им, следствие по делам о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти (ст. 58 (8) и 58 (11) УК) должно было быть закончено в срок не более десяти дней. Обвинительное заключение должно быть вручено обвиняемым за сутки до рассмотрения дела в суде, где оно проходило без участия сторон. Кассационное обжалование приговоров, как и подача ходатайств о помиловании, не допускались. Приговор к высшей мере наказания подлежал приведению в исполнение немедленно по вынесении приговора.

Таким образом, политическая и общественная ситуация, сложившаяся в России после революции, во многом предопределила специфику применения заключения под стражу как меры пресечения. Интересы государства оказались в явном предпочтении перед интересами личности. Несмотря на то, что в 1920-е гг. в законе были закреплены отдельные демократические принципы и процессуальные гарантии, стадия предварительного расследования по-прежнему носила негласный характер, состязательность исключалась. Применение мер уголовно-процессуального принуждения было направлено не на решение

предусмотренных законом задач, а на создание благоприятных условий для максимально быстрого получения признательных показаний, которые и ложились в основу обвинительного приговора. В 1930-е гг. ситуация ухудшилась. В уголовно-процессуальный закон были внесены серьезные изменения, фактически предоставившие органам расследования полную свободу действий при проведении расследования. Процесс стал носить ярко выраженный репрессивный характер. «Вместо суда приоритетным стало неконтролируемое предварительное следствие, главная задача суда заключалась не в самостоятельном исследовании предъявленного лицу обвинения, а лишь в определении размера наказания»¹

Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. (далее — Основы 1958 г.) и принятые после этого УПК союзных республик (1959–1961 гг.) сохранили правило, согласно которому допускалось заключение под стражу лишь по делам о преступлениях, наказуемых лишением свободы².

Из нововведений Основ 1958 г. также следует выделить ст. 13, закрепившую обязанность следователя, прокурора и суда обеспечить обвиняемому возможность защищаться установленными законом средствами и способами от предъявленного ему обвинения и обеспечить охрану его личных и имущественных прав. Данная норма была направлена на усиление позиции стороны защиты, предупреждение злоупотреблений со стороны должностных лиц органов расследования.

Важной процессуальной гарантией прав и свобод личности стало установление в законе предельных сроков содержания обвиняемого под стражей и порядка их продления. Срок содержания под стражей мог быть продлен лишь ввиду особой сложности дела прокурором автономной республики, края, области, автономной области, национального округа,

¹ Шадрин В.С. Обеспечение прав личности и предварительное расследование в уголовном процессе // Государство и право. 1994. № 4. С. 99.

² В 1977 г. появилась дополнительная гарантия законности избрания заключения под стражу — был установлен нижний рубеж лишения свободы как меры наказания сроком в 1 год.

военным прокурором военного округа, военного флота — до трех месяцев, а прокурором союзной республики, Главным военным прокурором — до шести месяцев со дня заключения под стражу. Дальнейшее продление срока содержания под стражей могло быть произведено только в исключительных случаях Генеральным прокурором СССР дополнительно на срок не более трех месяцев (ст. 34 Основ 1958 г.).

В УПК РСФСР, принятом 27 октября 1960 г., нашли свое отражение нормы и положения Основ 1958 г. Что касается мер пресечения, то здесь были закреплены основания (ст. 89) и условия их применения, а также обстоятельства, учитываемые при их избрании (ст. 91).

Заключение под стражу (ст. 96) в качестве меры пресечения применялось с соблюдением ст. 11 УПК РСФСР («Неприкосновенность личности») лишь по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы. Право применять эту меру пресечения к лицам, обвиняемым в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, по мотивам одной лишь опасности преступления сохранялось.

По данным З.З. Зинатуллина, заключение под стражу в 1970-е гг. избиралось по каждому второму уголовному делу, производство по которому вели следователи¹. По сведениям В.М. Корнукова, в Саратовской области в 1970-х гг. под стражу заключалось от 54 до 59,6 % обвиняемых по делам, направленным в суды². В 1980 г. заключение под стражу избиралось в 53 % случаев применения следователями мер пресечения; в 1981 — в 51 %; в 1982 — 46,4 %; в 1983 — в 45,6 %; в 1984 — в 42,1 %; в 1985 — в 36 %; в 1992–1995 гг. — до 30–40 %³.

¹ Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. Казань, 1981. С. 76–81.

² Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1978. С. 80.

³ Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М. Право и Закон, 1996. С. 118.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что «тоталитарный режим государственной власти, пренебрежение правами личности, безоглядная вера законодателя в чудодейственность жестокой уголовной репрессии привели, по сути дела, к кризисному состоянию уголовной юстиции»¹, уголовная политика и в этот период оставалась «стабильно жесткой, репрессивной»², а заключение под стражу было широко распространено и избиралось в качестве рядовой, а не исключительной меры пресечения.

Таким образом, в 1958–1961 гг. уголовно-процессуальное законодательство «лишь наметило пути к демократизации и гуманизации уголовного судопроизводства и сделало первые важные шаги по этому направлению»³, но «затем в течение более четверти века оно, по сути, оставалось без изменений, хотя частичные коррективы и различного рода уточнения вносились в него в изобилии»⁴. Характер всех этих нововведений исключал возможность разрешения проблемы большого числа незаконных арестов, перенаселенности следственных изоляторов и, как следствие, тяжелых для жизни и здоровья заключенных условий содержания.

Исходя из вышесказанного отметим, что порядок избрания и применения такого сложного (на данный момент) процессуального порядка как мера пресечения в виде заключения под стражу не раз изменялся. Также, анализируя отечественный опыт, отметим, что наличие и применение данной меры пресечения не только обоснованно, но и имеет глубокие исторические корни.

¹ Ляхов Ю.А. Новая уголовно-процессуальная политика. Ростов н/Д, 1992. С. 11.

² Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию. М.: Проспект, 2009 С. 47

³ Ляхов Ю.А. Указ. соч. С. 12.

⁴ Ляхов Ю.А. Указ. соч. С. 12.

1.2 Международный опыт применения меры пресечения в виде заключения под стражу

В европейских странах количество лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, составляет в среднем 21% от общего количества заключенных и ежегодно увеличивается. Наименьшие соотношения, ниже среднего по Европе, сложились в Болгарии, Польше, Англии и Уэльсе - 10%; в Чехии - 11%; в Литве - 13%; в Португалии - 14%; в Германии, Словакии - 15%; в Ирландии, Румынии, Шотландии - 16%; в Финляндии, Испании - 18%; в Эстонии - 20%; в Австрии - 21%.

В то же время в ряде стран Евросоюза (Бельгия - 35%, Нидерланды - 36%, Северная Ирландия - 38%, Италия - 41%, Кипр - 42%, Люксембург - 47%, и Мальта - 64%) это соотношение превышает 35%¹.

В Российской Федерации на 1 февраля 2016 г. мера пресечения в виде заключения под стражу избрана в отношении 129800 чел.².

Отметим, что в странах Евросоюза имеет место практика многомесячного, а иногда и многолетнего содержания обвиняемых под стражей. Так, уголовно-процессуальное законодательство Испании и Словакии допускает возможность многолетнего содержания под стражей, а законодательстве Ирландии и Швеции отсутствуют указания на предельный срок содержания под стражей.

В связи с тем, что политика европейских государств в изучаемом вопросе значительно отличается, Европейский союз предпринимает шаги к установлению единого максимального срока содержания под стражей

¹ Пертли Л.Ф. Мера пресечения в виде заключения под стражу по российскому и зарубежному законодательству URL: <http://xn---7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/6165>

² Информационный портал ФСИН РФ. URL: <http://www.fsin.su/main.phtml?cid=6>

подозреваемых и обвиняемых в государствах - членах ЕС, который составляет 1 год.¹

Беспокойство Европейского союза вызывает и то, что «чрезмерно длительные периоды заключения под стражу вредны для человека...»², ведут к переполнению мест заключения, ухудшению условий содержания заключенных и удорожанию пенитенциарной системы. Проблема усугубляется тем, что почти треть заключенных в странах Европы являются иностранцами, а потому к ним с большей вероятностью может быть применена мера пресечения в виде заключения под стражу. Требование сокращения практики заключения под стражу и введения альтернативных институтов является одним из основных принципов, сформулированных в европейских правилах о применении содержания под стражей³. В частности, правило 3 (3) предусматривает, что «в отношении отдельных правонарушителей заключение под стражу должно применяться только в случаях крайней необходимости и в качестве крайней меры». «Для того чтобы избежать необоснованного применения заключения под стражу, следует предусмотреть широкий спектр альтернативных мер с меньшим объемом правоограничений для подозреваемого или обвиняемого» (правило 4).

В ходе исследования нами выделены несколько критериев, в соответствии с которыми был проведен сравнительный анализ в целях выявления нормативно закрепленных особенностей, применение которых может оказать влияние на снижение количества, содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Исследование проводилось по уголовно-процессуальным кодексам следующих государств: Беларусь, Казахстан, Армения, Азербайджан, Молдова, Латвия, Эстония, Германия, Польша, Франция, Италия,

¹ Пертли Л.Ф. Мера пресечения в виде заключения под стражу по российскому и зарубежному законодательству URL: <http://xn----7sbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/6165>

² Roadmap for strengthening procedural rights of suspected or accused persons in criminal proceedings, (2009/C 295/01), 30 November 2009.

³ Рекомендация Rec (2006)13 Комитета министров Совета Европы

Германия, Франция однако следует сказать, что нормы, соответствующие выбранному критерию, есть не в каждом УПК. В скобках приведены статьи УПК соответствующей страны.

1. Основание применения содержания под стражей как меры пресечения.

Основанием применения содержания под стражей как меры пресечения является решение компетентного органа (в России - суда) в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на следующие сроки: Армения - 1 год (ст. 135); Польша - 1 год (ст. 259); Беларусь - 2 года (ст. 126); Азербайджан - 2 года (ст. 155.3); Казахстан - 5 лет (ст. 150); Молдова - предварительный арест применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении тяжкого, особо тяжкого или чрезвычайно тяжкого преступления (ч. 2 ст. 176); Латвия - если предусмотрено наказание в виде тюремного заключения (ст. 76). В соответствии со статьями 192, 273 и главой 6 УПК Италии, посвященной аресту и содержанию под стражей, предварительное заключение возможно только при наличии серьезных доказательств вины лица, а не простого подозрения о ее наличии. В ст.379-381 УПК Италии указывается (в ст.381 перечислены категории преступлений с наивысшей степенью общественной опасности: убийство, растление малолетних, шпионаж и т.д.), что лицо может быть подвергнуто заключению под стражу только в том случае, если оно было поймано «с поличным» или за совершенное этим лицом деяние, вследствие которого законом предусмотрено наказание в виде:

- 1) пожизненного заключения;
- 2) лишения свободы на срок от 5 до 20 лет;
- 3) лишение свободы на срок от 3 до 10 лет¹.

¹ Codice di Procedura Penale: Titolo VI – Arresto in flagranza e fermo (Artt.379-391), <http://www.studiocelentano.it>

Таким образом, для содержания под стражей как меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы, в исследуемых странах является широкий диапазон оснований, которые варьируются: - от «если предусмотрено наказание в виде лишения свободы» (Латвия); - до «если предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 5 лет» (Казахстан) или «обвиняемых и подозреваемых в совершении тяжкого, особо тяжкого или чрезвычайно тяжкого преступления» (Молдова).

2. Срок судопроизводства (или судебного разбирательства).

Италия - 10 рабочих дней (ст. 477 УПК); Франция - 1 месяц (ст. 175); Беларусь - 6 месяцев (ч. 11 ст. 127); Молдова - не может превышать 6 месяцев со дня поступления дела в суд (если максимальное наказание 15 лет) или 12 месяцев (25 лет и пожизненное лишение свободы) (ч. 8 ст. 186); Казахстан, Армения, Азербайджан, Латвия, Эстония, Польша - сроки не установлены; Германия - сроки не установлены, но судебное разбирательство может быть прервано на срок до 10 дней (§ 229).

Таким образом, сроки судебного разбирательства УПК большинства стран не установлены, но в некоторых странах ограничены от 10 дней (Италия) до 12 месяцев (Молдова).

3. Срок предварительного расследования:

Молдова - до направления в суд этот срок не может превышать 30 дней (ч. 2 ст. 186); Франция - 2 месяца (ст. 75-1); Казахстан - не более 2 месяцев (ст. 196); Польша - не более 3 месяцев (ст. 263); Германия - 6 месяцев (§ 121); Италия - максимально 18 месяцев, зависит от срока лишения свободы (ст. 407); Россия, Беларусь, Армения, Азербайджан, Латвия, Эстония - сроки не установлены.

Таким образом, срок предварительного расследования в большинстве стран не ограничен, что позволяет проводить предварительное расследование достаточно долго; в странах,

ограничивших данный срок, он варьируется от 2 месяцев (Казахстан и Франция) до 18 месяцев (Италия; следует обратить внимание на столь длительный срок, отчасти благодаря которому в Италии количество обвиняемых и подозреваемых составляет 41% от общего количества заключенных, в то время как, например, в Германии - 15%, в Польше - 10%, во Франции - 24%).

4. Срок содержания под стражей в период предварительного расследования.

Беларусь - не может превышать 2 месяца (ст. 127); Казахстан - не может превышать 2 месяца (ст. 153); Армения - не может превышать 2 месяца (ч. 3 ст. 138); Латвия - не может превышать 2 месяца (ст. 77); Азербайджан - в пределах 2 месяцев за преступления, не представляющие большой общественной опасности, или небольшой тяжести; в пределах 3 месяцев за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления (ст. 158.1); Франция - 2 месяца, может быть продлен не более чем на 4 месяца, но не может превышать разумные сроки (ст. 144-1); Италия - 3, 6 и 12 месяцев, зависит от срока лишения свободы (ст. 303); Эстония - не более 6 месяцев (§ 130); Германия - 6 месяцев, но может быть продлен ввиду особых трудностей и ввиду других важных оснований (§ 121); Польша - до первого решения суда первой инстанции не должен превышать 2 года (ст. 263).

Таким образом, срок содержания под стражей обвиняемых и подозреваемых в период предварительного расследования во всех странах составляет от 2 месяцев до 2 лет.

5. Срок содержания под стражей в период судебного разбирательства.

Армения - при рассмотрении дела в суде максимальный срок содержания обвиняемого под стражей не предусматривается (ч. 6 ст. 138); Азербайджан - предельный срок содержания под стражей лиц, дело которых слушается в суде первой инстанции, не может превышать по

преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, - 3 месяца, небольшой тяжести - 5 месяцев, тяжким - 7 месяцев, особо тяжким - 9 месяцев (ст. 158); Казахстан - судебное разбирательство должно быть окончено в месячный срок, в исключительных случаях он может быть продлен постановлением судьи (ст. 302); срок содержания под стражей со дня поступления дела в суд и до вынесения приговора не может превышать 6 месяцев; по делам о тяжких преступлениях этот срок может быть продлен до 12 месяцев.

После истечения этих сроков суд обязан изменить меру пресечения на домашний арест или подписку о невыезде (ст. 322); Молдова - может быть продлен каждый раз не более чем на 3 месяца до оглашения приговора (ч. 9 ст. 186); Германия - максимальный срок содержания под стражей не может превышать 1 год (ст. 122а).

Таким образом, из исследуемых стран только четыре ограничили срок содержания под стражей в период судебного разбирательства.

6. Приостановление и продление срока содержания под стражей:

- Италия - сроки не указаны (ст. 304, 305);

- Латвия - продление допускается до 1 года 6 месяцев, но не более чем на 2 месяца каждый раз. В исключительных случаях срок может быть продлен и более чем до 1,5 года Сенатом Верховного суда (ст. 77);

- Эстония - по делам особой сложности или в исключительных случаях следственный судья может продлить срок еще на 6 месяцев (§ 137);

- Беларусь - до 3 месяцев, затем до 6 месяцев, свыше 6 месяцев - за совершение тяжких и особо тяжких преступлений и лиц, не имеющих постоянного места жительства в РБ, - заместитель Генерального прокурора РБ (до 12 месяцев), Генеральный прокурор (до 18 месяцев) при предварительном расследовании. По направленному прокурором делу в суде судья выносит постановление о продлении срока содержания под стражей свыше 6 месяцев, до 12 месяцев - за совершение тяжких

преступлений (ч. 11 ст. 127). Продление срока содержания обвиняемого под стражей в период судебного следствия свыше этих сроков осуществляется председателем Верховного суда РБ по ходатайству суда, рассматривающего уголовное дело (ст. 131);

- Казахстан - до 3, 6, 9 или 12 месяцев в зависимости от сложности дела и тяжести совершенного преступления (ст. 153);

- Армения - может быть продлен до 1 года (ч. 4 ст. 138), но не свыше 2 месяцев в каждом случае (ч. 3 ст. 139);

- Германия - во всех случаях срок ареста не может быть свыше 1 года (§ 122a);

- Польша - по просьбе прокурора на срок до 12 месяцев (при предварительном расследовании) (ч. 2 ст. 263); при необходимости после первого решения суда первой инстанции может быть продлен на срок, не превышающий 6 месяцев (ч. 7 ст. 263);

- Азербайджан - продление во время досудебного производства судом по преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, на срок не выше 1 месяца, небольшой тяжести - 2 месяцев, тяжким - 3 месяцев, особо тяжким - 4 месяцев (ст. 159.1). Повторное продление срока в связи с исключительной сложностью дела по преступлениям небольшой тяжести - 2 месяцев, тяжким - 3 месяцев, особо тяжким - 5 месяцев (ст. 159.2). Предельный срок содержания по преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, во время досудебного производства в любом случае не может превышать 3 месяца, небольшой тяжести - 6 месяцев, тяжким - 9 месяцев, особо тяжким - 12 месяцев (ст. 159.7);

- Молдова - до 6 месяцев, если максимальное наказание до 15 лет, до 12 месяцев - если до 25 лет или пожизненное заключение, для несовершеннолетних - до 4 месяцев. Срок каждого продления не может превышать 30 суток на стадии уголовного преследования и 90 суток на стадии судебного разбирательства (ч. 3 ст. 186);

- Франция - общая продолжительность содержания под стражей не может превышать 1 год; в исключительных случаях (если лицо преследуется за незаконный оборот наркотиков, терроризм, вымогательство, совершение преступления организованной группой) срок может быть продлен до 2 лет (ст. 145-1); когда следователь не в состоянии закончить дело, срок содержания под стражей может быть продлен еще на 4 месяца (ст. 145-3).

Таким образом, все страны (кроме Италии) предусматривают продление сроков содержания под стражей, которые варьируются от 2 месяцев до 2 лет. Ряд стран ограничивают срок каждого продления 30 сутками (Молдова), 2 месяцами (Армения, Латвия).

Проведенный сравнительный анализ выявил следующие особенности уголовно-процессуальных законов исследуемых стран в решении вопросов, имеющих определенное влияние на продолжительность предварительного расследования, судебного разбирательства и сроков содержания под стражей в качестве меры пресечения:

- Италия - срок предварительного расследования зависит от срока лишения свободы (ст. 407 УПК);

- срок содержания под стражей - 3, 6 и 12 месяцев - зависит от срока лишения свободы: например, 3 месяца, если срок лишения свободы не превышает 6 лет (ст. 303); 6 месяцев, если срок лишения свободы превышает 6 лет; 12 месяцев, если срок лишения свободы более 20 лет;

- если содержание под стражей перестает быть эффективным, судья немедленно освобождает лицо, содержащееся под стражей (ст. 304 - 305);

- Латвия - в исключительных случаях срок содержания под стражей может быть продлен и более 1,5 года Сенатом Верховного суда (ст. 77);

- Эстония - УПК предусматривает должность следственного судьи - судьи, который выполняет функции, возложенные на него в досудебной стадии (§ 21), - принимает решение о применении и продлении меры пресечения в виде содержания под стражей;

- Беларусь - право давать санкцию на заключение под стражу принадлежит Генеральному прокурору РБ, прокурорам областей, городов, районов и их заместителям. Заключение под стражу может быть применено по постановлению председателя следственного комитета, председателя КГБ (ч. 4 ст. 126); решение о продлении срока содержания под стражей принимает заместитель Генерального прокурора РБ (до 12 месяцев), Генеральный прокурор (до 18 месяцев); продление срока содержания обвиняемого под стражей в период судебного следствия свыше этих сроков осуществляется председателем Верховного суда РБ по ходатайству суда, рассматривающего уголовное дело (ст. 131);

- Армения - при рассмотрении дела в суде максимальный срок содержания обвиняемого под стражей не предусматривается (ч. 6 ст. 138);

- Германия - высший земельный суд вправе проверить основание и срок ареста, а также вправе продлить срок ареста после устного разбирательства (§ 122);

- Казахстан - судебное разбирательство должно быть окончено в месячный срок; в исключительных случаях он может быть продлен постановлением судьи (ст. 302);

- срок содержания под стражей со дня поступления дела в суд и до вынесения приговора не может превышать 6 месяцев; по делам о тяжких преступлениях этот срок может быть продлен до 12 месяцев. После истечения этих сроков суд обязан изменить меру пресечения на домашний арест или подписку о невыезде (ст. 322).

Закрепление дифференцированных предельных сроков судопроизводства в зависимости от вида вменяемого преступления может также повлиять на снижение количества лиц, содержащихся в СИЗО. Законодательно ограниченные сроки предварительного расследования позволят снизить количество лиц, содержащихся в СИЗО.

Представляется целесообразным законодательное ограничение сроков содержания под стражей в период судебного разбирательства в зависимости от категории преступления.

Также интересен опыт Казахстана: срок содержания под стражей со дня поступления дела в суд и до вынесения приговора не может превышать 6 месяцев; по делам о тяжких преступлениях этот срок может быть продлен до 12 месяцев. После истечения этих сроков суд обязан изменить меру пресечения на домашний арест или подписку о невыезде. Подобное ограничение с большей долей вероятности позволит сократить фактические сроки нахождения под стражей, а, следовательно, снизить количество лиц в СИЗО.

Примечателен опыт продления сроков содержания под стражей в Германии (установлен максимальный срок заключения под стражей - 1 год); ограничение каждого продления короткими сроками (Молдова, Армения, Литва); усложнение процедуры продления сроков в исключительных случаях (генеральным прокурором, председателем верховного суда).

Подводя итог, нашему достаточно общему анализу избрания и применения меры пресечения в некоторых Европейских странах отметим, что Российское законодательство в данной сфере является по своей сути «медианой норм» о применение вышеназванной меры пресечения в других государствах.

2. СИСТЕМА, УСЛОВИЯ, ОСНОВАНИЯ, ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ, ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЛЯ ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

2.1 Условия общие и специальные применения меры пресечения в виде заключения под стражу

Теоретические исследования в сфере разграничения условий и оснований применения меры пресечения повлекло за собой появление таких понятий как основания первой и второй группы¹, правовые условия², общие и специальные основания³, особые условия⁴. Такое обилие классификаций обусловлено тем, что исследованию условий избрания мер пресечения в виде заключения под стражу в литературе всегда уделялось немало внимания⁵.

Наиболее распространено деление условий на:

- общие условия (те обстоятельства, наличие которых необходимо для принятия решения о заключении под стражу по любому уголовному делу);
- специальные (особенные) условия (обстоятельства, наличие которых требуется для отдельных категорий дел или категорий граждан,

¹ Чувилев А.А, Заключение под стражу в качестве меры пресечения : лекция. /А. А. Чувилев ; Московская высшая школа милиции МВД СССР. –М: Мии.,1989 С. 15.

² Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М.: Наука, 1989. С. 116.

³ Цоколова О.И., Сурыгина Н.Е. Порядок заключения и содержания под стражей на стадии предварительного расследования / под общ. Ред. С.П. Щербы. М-во внутр. дел Рос. Федерации, Гос. учреждение «Всерос. НИИ». - Москва : ВНИИ МВД России, 2003. С. 5.

⁴ Цоколова О.И. Проблемы совершенствования оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский следователь. 2005. №5. С. 9.

⁵ См.: Горановский М.А. При каких условиях допускается взятие под стражу как мера пресечения обвиняемому возможности уклоняться от следствия? // Журнал Министерства юстиции. 1909. № 9. С. 235–250.; Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб.: Альфа, 1996. Т. 2. 606 с.; Жога Е.Ю. Арест как мера пресечения в уголовном процессе и судебная проверка его законности и обоснованности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 21 с.

которые также определяют целесообразность избрания конкретной меры пресечения)¹.

Также в литературе существует трехзвенная классификация условий²:

- общие (единые) (характерные для всей совокупности мер пресечения);
- особенные (требуемые для избрания конкретной меры пресечения);
- единичные (действующие в отношении субъектов с особым статусом).

По нашему мнению, разделение условий на три подгруппы достаточно интересно для понимания общей массы условий для избрания мер пресечения, в связи с чем, наиболее целесообразным будет рассмотреть ее подробно.

1. К общим (единым) условиям избрания любой меры пресечения, в том числе заключения под стражу являются:

1) уголовное дело возбуждено и находится в производстве надлежащего субъекта;

2) нахождение лица в качестве обвиняемого (исключение: избрание меры пресечения в отношении подозреваемого до предъявления обвинения на срок до 10 дней)

3) соответствие меры пресечения – совершенному деянию (так, недопустимо применение меры пресечения в виде заключения под стражу к лицу, чья санкция за инкриминируемое ему деяние не превышает трех лет лишения свободы);

2. Действующий уголовно-процессуальный закон предусматривает следующие особенные условия, учитываемые при избрании и применении в качестве меры пресечения заключения под стражу:

¹ Еникеев З.Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. Казань, 1982 С. 36

² Михайлов В.А. Меры пресечения в советском уголовном судопроизводстве. М: Академия МВД СССР, 1991. С. 189

- 1) наличие судебного решения;
- 2) совершение преступления, санкция за которая предусматривает наказание на срок свыше трех лет лишения свободы;
- 3) невозможность применения иной, более мягкой меры пресечения.

Мера пресечения в виде заключения под стражу может быть избрана в отношении обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, в исключительных случаях при наличии одного из следующих условий:

- 1) обвиняемый (подозреваемый) не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
- 2) его личность не установлена;
- 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- 4) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Отметим также, что Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 устанавливает, что «наличие обоснованного подозрения в том, что заключенное под стражу лицо совершило преступление, является необходимым условием для законности ареста¹».

3. Единичные (специальные) условия действуют при решении вопроса о заключении под стражу лиц с «особым» статусом. Перечень этих лиц строго определен уголовно-процессуальным законом. К ним относятся:

- 1) несовершеннолетние;
- 2) судьи Конституционного Суда РФ;
- 3) федеральные и мировые судьи;
- 4) члены Совета Федераций;

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

5) депутаты Государственной Думы;

6) Президент РФ;

7) лица в отношении которых в Российскую Федерацию направлен запрос иностранного государства о выдаче

8) иные лица, предусмотренные ст. 450 УПК РФ.

Также существует и другая, наиболее целостная классификация, предложенная А.Б. Судницыным¹. Так условия избрания мер пресечения образуют многозвенную структуру.

В первое звено входят такие общие условия характерные для избрания любой меры пресечения - это:

1) возбужденное уголовное дело;

2) правомочный субъект, в компетенцию которого выходит избрание и применение заключения под стражу

3) обоснованное подозрение или обвинение в преступлении, выразившееся в процессуальном акте, влекущем возникновение соответствующего процессуального статуса;

4) необходимость принуждения (невозможность, нецелесообразность избрания иной, более мягкой меры пресечения).

Второе звено включает лишь, основания избрания меры пресечения, указанные в ст. 97 УПК РФ.

В третье звено входят условия, наличие которых обязательно при избрании и применении конкретной меры пресечения – это:

1) категория преступления (в общем порядке заключение под стражу возможно только в случае, если за преступление предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком свыше трех лет (ч. 1 ст. 108 УПК РФ), а в отношении несовершеннолетнего – только при совершении им тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 2 ст. 108 УПК РФ));

¹ Судницын А.Б. Законность и обоснованность применения меры пресечения в виде заключения под стражу : учебное пособие /А.Б. Судницын, Д.А. Воронов. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. С.40

2) невозможность избрания другой. Более мягкой меры пресечения;

3) наличие исключительного случая при избрании заключения под стражу в отношении обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание до трех лет лишения свободы (ч. 1 ст. 108 УПК РФ).

4) наличие дополнительных обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого (подозреваемого), в отношении которого избирается мера пресечения в виде заключения под стражу, или его поведение (пп. 1-4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ) при уголовном преследовании по ряду преступлений (ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ);

5) отсутствие у обвиняемого (подозреваемого) заболеваний, препятствующих его содержанию под стражей.

Обстоятельства четвертого звена – это те условия. Которые служат разрешению вопроса о характере избираемой меры пресечения – ее вида, размера (залог) или срока (заключение под стражу), а также об ограничениях, установленных конкретной мерой уголовно-процессуального принуждения (подписка о невыезде, домашний арест).

Применительно к заключению под стражу такими условиями будет:

1) невозможность закончить предварительного следствие в срок до 2 месяцев (продление срока применения меры пресечения до 6 месяцев – ч. 2 ст. 109 УПК РФ)

2) особая сложность уголовного дела о тяжком или особо тяжком преступлении (продление заключения под стражу до 12 месяцев – ч. 2 ст. 109 УПК РФ)

3) наличие исключительного случая при расследовании особо тяжкого преступления (продление заключения под стражу до 18 месяцев – ч. 3 ст. 109 УПК РФ).

Подводя итог вышесказанному отметим, что, несмотря на различные категоризации условий применения меры пресечения, те фактические обстоятельства которые должен учитывать следователь, дознаватель

неизменны, и гарантируют законность и обоснованность применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

2.2 Основания и обстоятельства применения меры пресечения в виде заключения под стражу;

В целях соблюдения прав и свобод граждан, мера пресечения в виде заключения под стражу может применяться лишь при наличии соответствующих оснований с соблюдением предусмотренных законом условий¹.

С точки зрения некоторых авторов, основания включаются в понятие условий². Например, наличие оснований в качестве одного из условий для заключения под стражу рассматривал еще М.С. Строгович³.

Отдавай дань уважения известному процессуалисту М.С. Строговичу, позволим себе высказать иную точку зрения, согласно которой «условия» и «основания» следует разграничивать.

По нашему мнению «основания» и «условия» имеют различное правовое значения. Так, «основания» вызывают безусловную необходимость применения принуждения, тогда как условия обеспечивают по своей сути учет наиболее значимых с точки зрения законодателя факторов. Конечно, не стоит отрицать определённую взаимосвязь условий и оснований избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Далее мы перейдем к более подробному рассмотрению оснований.

Основания для избрания меры пресечения раскрываются в ст. 97 УПК РФ. Следователь, дознаватель вправе обратиться в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу при наличии достаточных оснований полагать, что лицо:

¹ Гуценко К.Ф. Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. К.Ф. Гуценко // М.: Зерцало, 2002. С. 170

² Миронова Е. В. Условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестн. Том. гос. ун-та. 2008. №316 С.105-107.

³ Гольцев А.Т. Заключение под стражу в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: РГБ, 2006. С.37

- 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- 3) может угрожать свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Ч. 2 ст. 97 УПК РФ раскрывает четвертое и пятое основания. Так мера пресечения может избираться:

- 4) для обеспечения исполнения приговора;
- 5) для возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном статьей 466 УПК РФ.

Наиболее удачным на наш взгляд определением основания для применения меры пресечения является высказывание А.Б. Судницына, который указал «как подтвержденную достаточными доказательствами возможность подозреваемого или обвиняемого скрыться от дознания, следствия, суда, совершить новое преступление оказать воздействие на участников уголовного процесса, уничтожить доказательства, иным образом воспрепятствовать установленному порядку уголовного судопроизводства, а также исполнения приговора или выдача лица иностранному государству¹»

Ю.Д. Лившиц при определении оснований заключения под стражу в качестве меры пресечения включал в них «наличие каких-либо содержащихся в доказательствах данных, указывающих на то, что обвиняемый может скрываться от дознания, предварительного следствия или суда, или воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу, или будет заниматься преступной деятельностью, или может помешать исполнению приговора; а равно наличие достаточных доказательств, дающих основание для предъявления обвинения в

¹ Судницын А.Б. Законность и обоснованность применения меры пресечения в виде заключения под стражу : учебное пособие /А.Б. Судницын, Д.А. Воронов. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. С. 48

совершении приведенного в перечне ст. 96 УПК РСФСР (в настоящее время ст. 108 УПК РФ) преступления»¹.

Основным критерием при избрании меры пресечения М.С. Строгович называл оценку социальной опасности личности обвиняемого и того преступления в котором он обвиняется. «Основная цель заключения под стражу – предотвратить возможность уклонения обвиняемого от следствия и суда путем сокрытия, побега и прочего, но наряду с этой целью существуют и другие, которые в зависимости от характера преступления и личности преступника, в ряде случаев могут превалировать; так называются возможность препятствования обвиняемым раскрытию истины, связь обвиняемого с преступной средой данной местности, неимение постоянного места жительства и занятий, либо повышенная социальная опасность самого преступления. При этом от органов следствия при избрании данной меры пресечения требуется умение учесть все особенности данного дела и, прежде всего, личность обвиняемого, его классовую принадлежность, социальное положение, мотив преступления и т.д. Но названные условия применения заключения под стражу носят характер формальных рамок, в пределах которых необходимо выяснить и учитывать действительную целесообразность применения этой меры пресечения по обстоятельствам каждого конкретного дела.»²

В целом соглашаясь с мнением М.С. Строговича отметим также, что изложенные в ст. 97 УПК РФ события носят вероятностей характер, так как являются событиями, не происходящими или уже случившимися, а теми, которые не только могут произойти, и лицо, избирающее меру пресечения в виде заключения под стражу только предполагает о возможности их наступления. Такая вариативность «произойдет или не

¹ Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе: монография. - М., 1964. – С.27.

² Строгович М.С. Уголовный процесс: учебник для правовых школ и юридических курсов / под ред. А.Я. Вышинского. – М., 1936. – С.76.

произойдет» и тем, что имеется в действительности, составляет значительную трудность для дознавателя, следователя, при избрании меры пресечения¹.

На данный момент в науке нет единого мнения по данному вопросу. В частности, В.В. Смирнов указывает: «Какой бы высокой ни была степень вероятности того или иного факта, его нельзя абсолютизировать. Даже самая высокая степень вероятности не может исключить возможность ошибок. К моменту принятия решения об избрании меры пресечения должна быть установлена совокупность обстоятельств, свидетельствующих о ненадлежащем поведении в процессе расследования. Если в основу об избрании меры пресечения будут положены достоверные фактические данные о ненадлежащем поведении обвиняемого, а не субъективное мнение о его вероятном поведении то и само решение будет достоверным»². Согласно приведенной точке зрения сама мера пресечения становится мерой процессуальной ответственности за ненадлежащее поведение в процессе расследования, что не соответствует действительному назначению мер пресечения и является недопустимым, так как цель применения мер пресечения – предотвратить возможные нарушения со стороны обвиняемого, подозреваемого, а не наказать их.

Е.Г. Васильева отмечает, что мера пресечения в любом случае применяется в отношении возможного совершения действий в будущем. Поэтому, формулируя основания для применения мер пресечения (ч. 1 ст. 97 УПК РФ) законодатель не случайно использует бедующее время глаголов – «скроется», «может продолжить», «может угрожать».³

¹ Цоколова О.И. Проблемы совершенствования оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский следователь. – 2005. - №5. – С.8

² Смирнов В.В. Арест как мера пресечения, применяемая следователями ОВД. // Смирнов В.В. – Хабаровск: Изд-во Хабар. ВШ МВД СССР 1987. – Хабаровск, 1987. – С.24

³ Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения: монография. Уфа : Издательство Башкирского государственного университета, 2003. – С.71.

Несомненно, что в основании предположений лица, избирающего меру пресечения, о возможном поведении обвиняемого, подозреваемого в процессе следствия лежат фактически данные об обстоятельствах дела и личности обвиняемого, подозреваемого. Кроме того, заключение под стражу может быть применено за совершение конкретных нарушений, например, если лицо нарушило условия ранее избранной меры пресечения. Таким образом, хотя выводы лица, избирающего меру пресечения, и носят вероятностный характер, фактически данные лежащие в их основе, должны быть достоверными¹. Однако изучение судебных материалов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу показывает, что лицам, ходатайствующим об избрании меры пресечения, зачастую не удается получить, а соответственно и предоставить судье сведения, указывающие на то что обвиняемый, подозреваемый намеревается скрыться от дознания следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью либо иным путем будет воспрепятствовать производству по уголовному делу. Поэтому в большинстве случаев дознавателю, следователю, приходится обосновывать свое ходатайство информацией, лишь косвенно подтверждающей предлагаемые намерения обвиняемого, подозреваемого. Поэтому в большинстве случаев дознавателю, следователю, приходится обосновывать свое ходатайство информацией, лишь косвенно подтверждающей предполагаемые намерения обвиняемого, подозреваемого. По этому поводу П.И. Люблинский писал: «Стремление к уклонению, скрываясь в психике обвиняемого, будучи затаенным среди сокровенных его стремлений, не может быть констатировано непосредственно. Для определения его приходится прибегать к определению мотивов, имевших возможность

¹ Цоколова О.И. Проблемы совершенствования оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский следователь. – 2005. - №5. – С.9

повлиять на среднюю психику человека, при известных условиях, к принятию определенного решения относительно уклонения»¹.

В ходатайствах следователей, дознавателей о применении меры пресечения в виде заключения под стражу редко можно найти доказательства, прямо указывающие на необходимость применения меры пресечения. Чаще всего об этом косвенно свидетельствуют такие обстоятельства дела, как способ совершения преступления, его продолжительность, совершение нескольких преступлений, корыстные или иные низменные побуждения, отрицательная характеристика обвиняемого, наличие у него судимости и т.д. По общему правилу. «достаточные основания полагать» порождаются совокупностью нескольких обстоятельств, установленных по уголовному делу².

Конечно, если обвиняемый, подозреваемый уже скрывался под правоохранительных органов, не имеет постоянного места жительства и соответственно может скрыться от следствия и суда, он или его родственники предпринимает попытки или уже оказывают давление на потерпевших либо свидетелей, добиваясь изменения показаний в выгодную для себя сторону, либо имеется информация о намерении обвиняемого, подозреваемого совершить новое преступление. В таких случаях не представляет трудности обосновать необходимость избрания столь строго меры пресечения, как заключение под стражу.

Так, Г.С. Русман указывает на то, что принимая решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу суды указывают на следующие обстоятельства³:

1) стойкая антиобщественная установка личности обвиняемого, подозреваемого (характеризуется отрицательно или посредством);

¹ Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. – СПб., 1906. – С. 21

² Чувилев А.А. Заключение под стражу в качестве меры пресечения: лекция. /А. А. Чувилев ; Московская высшая школа милиции МВД СССР. –М: Мии.,1989. – С.21

³ Русман Г. С. К вопросу об основаниях избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2007. №18 (90) С.61-65.

- 2) наличие непогашенной судимости («на путь исправления не встает», «должных выводов не делает»);
- 3) рецидив преступлений, совершение преступления в период испытательного срока, после условно-досрочного освобождения;
- 4) отсутствие постоянного места жительства, работы, бродяжничество («временами убегает из дома»);
- 5) отсутствие регистрации на территории Российской Федерации;
- 6) отрицательная характеристика личности, злоупотребление спиртными напитками, наркотическими средствами;
- 7) высказывание обвиняемым, подозреваемым угроз в адрес потерпевших, что препятствует производству по уголовному делу⁴
- 8) есть основания полагать, что обвиняемый может скрыться от органов предварительного расследования и суда;
- 9) нарушение ранее избранной меры пресечения (в основном подписки о невыезде и надлежащем поведении);
- 10) отсутствие источника доходов;
- 11) в целях обеспечения исполнения приговора.

На современном этапе развития законодательства, как мы считаем, при избрании меры пресечения тяжесть преступления учитывается лишь отчасти. По нашему мнению, необходимо пересмотреть данное отношение и отвести сведениям о тяжести преступления не только роль обстоятельства, учитываемого при избрании меры пресечения (ст. 99 УПК РФ). Эта мысль разделяется и рядом ученых.

Например, Миронова Е.В. предлагает наличие подозрения (обвинения) в совершении особо тяжкого преступления перевести в ранг основания и таким образом предусмотреть возможность избрания меры пресечения в виде заключения под стражу¹. Отметим что в ч. 1 ст. 126 УПК Республики Беларусь предусмотрено, что «к лицам, подозреваемым

¹ Миронова Е.В. Миронова Евгения Валериевна Условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестн. Том. гос. ун-та. 2008. №316 С.105-107.

или обвиняемым в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена по мотиву одной лишь тяжести преступления»¹.

Конечно, в правовой литературе возможность придания обоснованному подозрению (обвинению) статуса основания воспринимается неоднозначно². Так, Трунов В.Л. указывает, что «если признать обвинение (подозрение) основанием применения меры пресечения, произойдет смешение оснований производства различных процессуальных действий, сотрется четкая грань между привлечением в качестве обвиняемого и применением меры пресечения, которые, по общему правилу, хотя и следуют одно за другим, однако по своему характеру и назначению в системе уголовного судопроизводства далеко неравнозначны»³.

Определенный интерес представляет мнение Корнукова В.М., который указывает на то, что «придание обвинению значения основания, влекущего избрание меры пресечения, открывает возможность для применения этой меры в отношении каждого обвиняемого независимо от наличия или отсутствия действительной в ней необходимости»⁴.

В связи с вышеизложенным, считаем, что данная возможность должна иметь место, но, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «...такое подозрение не может оставаться единственным основанием для продолжительного содержания

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 г. №295-3 // URL: <http://kodeksy.by/ugolovno-processualnyy-kodeks>

² См.: Гусельникова Е.В. Заключение под стражу в системе мер пресечения: Дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. 242 с.; Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. Казань, 1981. 136 с.; Трунов И.Л. Меры пресечения в уголовном процессе. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 356 с.

³ Трунов И.Л. Меры пресечения в уголовном процессе. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 108-109

⁴ Коркунов В.М. Вопросы теории и практики применения мер процессуального принуждения в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1970. с. 9.

под стражей. Должны существовать и иные обстоятельства, которые могли бы оправдать изоляцию лица от общества»¹.

В частности, такое значение этих данных следует отнести к исключительному случаю и ограничить его в законе дополнительными условиями: 1) обоснованное подозрение (обвинение) только в совершении особо тяжкого преступления; 2) должно быть предположение правоприменителя о возможности наступления обстоятельств, перечисленных в ст. 97 УПК РФ, однако такая возможность может носить более низкую степень вероятности; 3) срок содержания под стражей по данному основанию ограничить 2 месяцами, предусмотрев возможность продления срока содержания под стражей уже на общих основаниях.

Не секрет, что в практической деятельности органы предварительного расследования, как правило, не имеют в своем распоряжении доказательства, подтверждающие указанные в ст. 97 УПК РФ основания. В большинстве случаев следователю приходится основывать свое решение о применении меры пресечения на сведениях, лишь косвенным образом указывающих на намерения обвиняемого (подозреваемого). Учитывая, что вопрос о мере пресечения в виде заключения под стражу должен быть решен не позднее 48 часов с момента задержания, получение каких-либо конкретных данных в пределах этого срока представляет значительную трудность. Это и порождает часто формальный подход правоприменителей к установленным законом требованиям, на который указал Президиум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27.09.2006 г.²

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27.09.2006 «О рассмотрении результатов обобщения судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» // СПС «КонсультантПлюс».

Вместе с тем по делам об особо тяжких преступлениях, на наш взгляд, на первый план должны выдвигаться соображения защиты прав и законных интересов других лиц, общества и государства, и в данном случае в ст. 55 Конституции РФ предусмотрена возможность ограничения права на свободу и личную неприкосновенность. Кроме того, внесение вышеуказанных изменений в национальное законодательство не будет противоречить международным стандартам. Как указал Комитет министров Совета Европы, «...даже если наличие вышеупомянутых оснований не может быть установлено, заключение под стражу до суда тем не менее может быть оправданно в исключительных случаях, когда речь идет об особо тяжких преступлениях»¹.

На наш взгляд, гарантии соблюдения прав и свобод будут надежнее, если деятельность органов уголовного преследования и суда будет в полной мере урегулирована не декларативными принципами, а реально действующими правовыми нормами, отвечающими требованиям практики. Этому в значительной степени будет способствовать более продуманное и взвешенное сочетание на законодательном уровне оснований и условий избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

При этом решающее значение для вывода о законности и обоснованности избрания меры пресечения – заключения под стражу – должно иметь требование, в соответствии с которым оценка указанных обстоятельств в совокупности должна сформировать у правоприменителя (дознавателя, следователя, судьи) внутреннее убеждение о необходимости и правомерности избрания в отношении обвиняемого (подозреваемого) данной меры пресечения и невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения.

¹ Резолюция Комитета министров Совета Европы от 09.04.65 № (65) 11 «Заключение под стражу» // Российская юстиция. 2002. № 10.

2.3 Порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Уголовно процессуальный закон устанавливает процедуру применения меры пресечения в виде заключение под стражу. На подзаконном уровне ее разъясняет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41. Однако, не смотря на толкования высшего судебного органа РФ единства в правоприменительной практике на данный момент отсутствует.

В связи с одновременной сложностью процедуры и отсутствием четких и подробных разъяснений по этому поводу довольно часто встречаются незаконные и необоснованные решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Так, одной из существенных проблем при избрании меры пресечения под стражу является недостаточная мотивированность ходатайств следователей, дознавателей.

Однако, прежде чем переходить к анализу порядка избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу, следует определиться с исходными понятиями:

1. Избрание меры пресечения - это принятие дознавателем следователем, а также судом решения о мере пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого (п. 13 ст. 5 УПК РФ);

2. Применение меры пресечения – процессуальные действия осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до отмены или изменения (п. 29 ст. 5 УПК РФ);

Далее рассмотрим порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Согласно ч. 3 т. 198 УПК РФ при необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под сражу следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом ходатайство, которое оформляется постановлением. В постановлении о возбуждении ходатайства излагается

обстоятельства (условия, основания, мотивы и пр.), которые диктуют необходимость заключения обвиняемого (подозреваемого) под стражу, а также подтверждают невозможность избрания более мягкой меры пресечения.

Также к вышеназванному постановлению приобщаются те материалы уголовного дела, которые подтверждают необходимость применения данной меры пресечения. Например:

- копия постановления о возбуждении уголовного дела;
- копия постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого;
- копия протокола задержания;
- копия допросов подозреваемого, обвиняемого,
- документы об участии в деле защитника, потерпевшего
- справки о судимости
- документы, подтверждающие необходимость избрания данной меры пресечения, а также о невозможности избрания иной, более мягкой меры пресечения.

Отметим, что УПК РФ устанавливает срок представления в суд указанных материалов, а именно, не позднее чем за восемь часов до истечения срока задержания (ст. 91-92 УПК РФ).

Уголовно процессуальный закон не устанавливает обязанности для следователя, дознавателя уведомлять о возбуждении ходатайства перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, таких участников досудебного производства как потерпевший, его законный представитель и представитель. По нашему мнению, данная ситуация не должна иметь место, ведь как справедливо отмечает А.Б. Судницын: «Потерпевший, как равный иным участникам уголовного судопроизводства, вправе принимать участие в заседании суда, в том числе и при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Это обусловлено тем, что решением вопроса о мере пресечения затрагиваются права и законные интересы потерпевшего,

в том числе связанные с необходимостью защиты его личной безопасности от угроз со стороны обвиняемого (подозреваемого) или обеспечения возмещения, причиненного преступлением материального ущерба.»¹. Не стоит отрицать то факт, что потерпевший, его законный представитель и представитель достаточно часто желают высказать свою точку зрения по заявленному ходатайству. Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ потерпевшему, его законному представителю, представителю, как и другим лицам, чьи законные интересы затрагивает судебное решение, дается право его обжаловать в апелляционном порядке.

Подозреваемого, обвиняемого (в отдельных случаях) необходимо поставить в известность по следующим причинам. Во-первых, это будет обеспечивать реализацию прав всех участников уголовного судопроизводства. Во-вторых, лицо будет иметь возможность представить доказательства, свидетельствующие об отсутствии необходимости применения столь жёсткой меры пресечения. Конечно, немаловажным здесь будет тот факт, что уведомление должно иметь место лишь после осуществления мер, предотвращающих уклонение от дознания, следствия, суда.

Следователь, дознаватель при рассмотрении вопроса об избрании заключения под стражу обязаны выяснить у подозреваемого, обвиняемого о его возможном желании пригласить защитника, и при положительном ответе обеспечить его явку. Если защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым либо другими лицами по поручению или с его согласия, то следователь, дознаватель или судья обеспечивают участие защитника при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения.

Само мотивированное постановление о возбуждении ходатайства и приложенные к нему материалы, о которых было сказано выше, рассматривает судья единолично с участием подозреваемого или

¹ Судницын А.Б. Законность и обоснованность применения меры пресечения в виде заключения под стражу : учебное пособие /А.Б. Судницын, Д.А. Воронов. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – С. 96

обвиняемого, прокурора, защитника (при условии его участия в деле). Рассмотрение ходатайства происходит по месту производства предварительного расследования либо месту задержания, подозреваемого в течении восьми часов с момента поступления материалов дела в суд.

Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения такого ходатайства, за исключением случаев неявки обвиняемого. Отметим, что у этого правила есть исключения:

1) обвиняемый объявлен в международный розыск (ч.5 с. 108 УПК РФ);

2) избрание меры пресечения в отношении не содержащегося под стражей обвиняемого, который скрылся от суда (ч. 2 ст. 238 УПК РФ);

3) рассмотрение уголовного дела в суде вышестоящей инстанции, когда осужденный, должным образом извещенный о дате времени и месте судебного заседания, отказался от участия в заседании суда, который избирает эту меру пресечения.

Рассмотрев ходатайство, судья в соответствии с ч. 7 ст. 108 УПК РФ выносит одно из следующих постановлений:

1) об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу;

2) об отказе в удовлетворении ходатайства;

3) о продлении срока задержания (допускается при условии признания судом задержания законным и обоснованным на срок не более 72 часов с момента вынесения судебного решения по ходатайству одной из сторон для представления ею дополнительных доказательства обоснованности или необоснованности избрания данной меры пресечения (п. 3 с. 7 ст. 198 УПК РФ)).

Постановление направляется лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, подозреваемому, обвиняемому или потерпевшему, и подлежит немедленному исполнению.

Постановление судьи может быть обжаловано в вышестоящий суд в апелляционном порядке в течение трех суток со дня его вынесения. Суд апелляционной инстанции принимает решение по жалобе или представлению не позднее чем через три суток со дня их поступления. Решение суда апелляционной инстанции может быть обжаловано в кассации в порядке гл. 47.1 УПК РФ.

При применении меры пресечения в виде заключения под стражу, лицо в производстве которого находится уголовное дело незамедлительно уведомляет кого-либо из близких родственников (их перечень установлен п. 4 ч. 1 ст. 5 УПК РФ) либо близких лиц о месте содержания подозреваемого (обвиняемого) под стражей. Если задержанное лицо является военнослужащим, членом общественной наблюдательной комиссии, сотрудником органов внутренних дел, то следователь в соответствии с ч. 12 ст. 108 УПК РФ, также обязан незамедлительно уведомить командование воинской части, секретаря общественной палаты РФ, начальника органа внутренних дел, где сотрудник проходит службу, соответственно.

Касаясь сроков содержания под стражей установленных ст. 109 УПК РФ, в которой также подробным образом прописана процедура продления сроков применения вышеназванной меры пресечения, отметим только, что ограничение срока содержания лица под стражей обязывает следователя дознавателя закончить предварительное расследование в кратчайшие сроки, либо освободить содержащегося под стражей лицо свыше установленного срока.

Исчисление срока содержания под стражей начинается с момента принятия судом соответствующего решения, либо с момента фактического задержания лица в качестве подозреваемого. Также в срок содержания под стражей засчитывается время принудительного нахождения в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях или в медицинской организации, оказывающей психиатрическую

помощь в стационарных условиях, по решению суда, а также срок в течении которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его России.

Подводя итог вышесказанного отметим, что порядок избрания и применения меры пресечения виде заключения под стражу подробно регламентирован соответствующими нормами УПК РФ. Однако, данный порядок не лишен недостатков, присущих любому процессуальному институту. Отметим, что наибольшие проблемы в этой части касаются не законодательного регламентирования, а порядка применения соответствующих норм.

3. ОСОБЕННОСТИ ИЗБРАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ

Как известно, деятельность организованной преступности является наиболее опасным проявлением криминальной активности. Организованная преступность отличается тщательной подготовленностью к совершению преступлений, солидным арсеналом методов и средств их совершения, хорошей технической оснащённостью, стабильным финансированием и т. д.

Изложенные факторы порождают наиболее тяжкие общественно-опасные последствия деятельности организованной преступности в виде человеческих жертв, крупного имущественного и финансового ущерба, подрыва экономической безопасности государства. Кроме того, допущение государством деятельности организованной преступности на своей территории, неспособность эффективно бороться с её проявлениями существенно подрывает авторитет и стабильность осуществления внутренней и внешней политики такого государства, расшатывает его положение. Данный фактор сам, в свою очередь, является плодородной почвой для роста криминальной активности организованной преступности.

Кроме того, организованная форма преступности является своего рода профессиональной деятельностью в связи с чем, для недопущения финансовых и социальных потерь государство должно жестко реагировать на такие формы проявления преступности, ужесточая для таких лиц все формы уголовно-процессуальных процедур, что послужит также, целям как частной, так и общей превенции.

3.1. Условия, основания, порядок избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными преступными формированиями

Как уже отмечалось выше сложность, многоаспектность и опасность деяний, совершенных организованным преступными формированиями не вызывает сомнения. В абсолютном большинстве случаев ими совершаются тяжкие и особо тяжкие деяния. Тем не менее в законе отсутствуют специфические условия, основания, порядок избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными преступными формированиями. С одной стороны, указанные правовые категории являются общими, вне зависимости от вида преступлений. Однако, системное толкование уголовно-процессуального законодательства, а также складывающаяся следственно-судебная практика позволяют нам выделить ряд важнейших обстоятельств, относящихся к условиям, основаниям, порядку избрания меры пресечения в виде заключения под стражу применительно к рассматриваемой нами категории уголовных дел.

Нами выделяются следующие обстоятельства, влияющие на избрание и применение меры пресечения в виде заключения под стражу при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными преступными формированиями:

А) обвинение в совершении тяжкого преступления и длительность возможного наказания;

Б) опасность совершенного преступления;

В) первоначальность этапа производства по делу;

Г) факт участия в организованных формах преступной деятельности;

1. Говоря о тяжести совершенного преступления отметим, что ст. 97 УПК РФ формулирует перечень оснований для избрания меры пресечения,

в содержании которых отсутствует непосредственная привязка к тяжести совершенного преступления. Из этого логично следует, что ссылаться на данные о совершении преступления определенной степени тяжести как на основание для избрания недопустимо. Однако обобщение следственно-судебной практики¹ избрания меры пресечения показало, что для компетентных сотрудников правоохранительных органов тяжесть совершенного преступления сама по себе уже является основанием для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Отметим, то что, учитывая данное обстоятельство сотрудники не противоречат УПК РФ, но оно не должно быть единственным, а рассматриваться лишь в комплексе с основаниями избрания меры пресечения в виде заключения под стражу изложенными в уголовно-процессуальном законе.

Так, в судебных решениях достаточно часто можно встретить такую формулировку «Учитывая что, К. совершил тяжкое преступление, ... , органы предварительного следствия считают, что в отношении него невозможным избрание меры пресечения, не связанной с заключением под стражу в виду указанных обстоятельств, и считают целесообразным избрать в отношении обвиняемого К. меру пресечения в виде заключения под стражу, так как, находясь на свободе, он может совершить новые преступления, скрыться от следствия и суда, а также помешать установлению истины по уголовному делу²». В указанном постановлении внимание в первую очередь уделено тяжести преступления.

Апелляционное постановление № 22К-762/2015 от 16 апреля 2015 г. по делу № 22К-762/2015: «Соглашаясь с названным ходатайством и избирая Гончару меру пресечения в виде содержания под стражей, суд

¹ В результате исследования было изучено более двадцати ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и более двадцати ходатайств следователя о продлении меры пресечения в виде заключения под стражу; также было изучено и проанализировано более ста решений различных судов по данному вопросу.

² Постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу URL: <https://rospravosudie.com/court-kolyvanskij-rajonnyj-sud-novosibirskaya-oblast-s/act-103421142/>

привел доводы, согласно которым, действительно, отсутствуют основания для избрания более мягкой меры пресечения, указав, что Гончар, подозреваемый в совершении тяжких преступлений, с целью избежать уголовной ответственности за содеянное, может скрыться от органов предварительного следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, уничтожить доказательства своей причастности и причастности других соучастников преступного сообщества к совершению преступлений, оказать давление на свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства совместно с неустановленными до настоящего времени другими участниками преступного сообщества, и иным путем воспрепятствовать производству по делу»¹. Отметим, что в данном примере суд, наряду с основаниями, указанными в УПК РФ, при избрании меры пресечения учитывал также тяжесть совершенного лицом деяния.

Апелляционное постановление № 22К-372/2016 от 20 февраля 2016 г. по делу № 22К-372/2016 : «При разрешении ходатайства следователя об избрании в отношении ФИО1 меры пресечения в виде заключения под стражу, суд апелляционной инстанции учитываетчто она подозревается в совершении тяжкого преступления в составе ОПГ, наличие у нее связей с другими подозреваемыми членами ОПГ и под тяжестью подозрения и строгостью, предусмотренной законом ответственности, она может скрыться от органов предварительного следствия и суда, воспрепятствовать производству по делу»². На данном примере мы видим тесную взаимосвязь тяжести преступления и совершение его в составе организованных преступных формирований.

Постановление Президиума ВС РФ от 10.12.2014 года № 122-П14пр.: «Принимая во внимание, что Михайлов осужден к лишению свободы, в

¹ Апелляционное постановление № 22К-762/2015 от 16 апреля 2015 г. по делу № 22К-762/2015 // URL: <https://rospravosudie.com/court-voronezhskij-oblastnoj-sud-voronezhskaya-oblast-s/act-488661946/>

² Апелляционное постановление № 22К-372/2016 от 20 февраля 2016 г. по делу № 22К-372/2016 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/dQAmM3gOoR5u/>

том числе за особо тяжкие преступления - создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совершения тяжких и особо тяжких преступлений и руководство таким сообществом (преступной организацией), контрабанду наркотических средств и другие действия, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, организованной группой, в крупном и особо крупном размерах, может скрыться от суда и таким образом воспрепятствовать производству по делу в разумные сроки, Президиум в соответствии со ст. ст. 97, 108, 255 УПК РФ избирает в отношении него меру пресечения в виде заключения под стражу»¹. Так, суд, заключил Михайлова под стражу как раз в связи с совершением им тяжких преступлений.

Подводя итог вышесказанному отметим, что ЕСПЧ неоднократно подтверждает, что «жестокость наказания за совершенное преступление имеет значение при оценке риска того, что лицо скроется от правосудия... Тяжесть совершенного преступления не может сама по себе служить основанием длительного срока содержания под стражей», но указывает на то, что тяжесть совершенного деяния не должна быть единственным основанием, но в то же время поясняет, что ссылка на тяжесть обвинения как основание избрания меры пресечения признается судами как серьезный недостаток аргументации².

В целом, суды учитывают это обстоятельство даже как единственное, но отметим что тяжесть преступления сама по себе не может служить основанием для избрания меры пресечения. Отметим, что обвинение в совершении тяжкого, либо особо тяжкого преступления (деяния, совершенные в составе организованных преступных формирований в абсолютном большинстве случаев относятся к таковым) могут подтвердить наличие основания, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 97

¹ Постановление Президиума Верховного суда РФ от 10.12.2014 года № 122-П14пр. // СПС «КонсультантПлюс»

² См.: Дело Дирдизов (Dirdivov) против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 27 ноября 2012 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2013 № 9.

УПК РФ. А на первоначальном этапе, при первоначальном избрании меры пресечения, фактических обоснований как таковых и не требуется.

2. Факт участия в организованном формировании зачастую рассматривается как один из наиболее серьезных аргументов, наряду с тяжестью совершенного преступления. Конечно, оно в целом признается не как решающий фактор, но как одно из веских оснований того, что лицо может скрыться, либо оказывать давление на других участников уголовного судопроизводства.

Рассмотрим практику Европейского суда по правам человека.

Так, в Постановлении ЕСПЧ от 30.07.2009 «Дело Сорокин (Sorokin) против Российской Федерации» (жалоба N 7739/06) ЕСПЧ указывал на важность учета данного обстоятельства. «Европейский суд признал, что предполагаемая принадлежность к организованной преступной группе влияет на избрание и МП в виде ЗПС. Подчеркивалось, что «в делах об организованной преступности угроза того, что заключенный в случае освобождения может оказать давление на свидетелей или иным образом препятствовать разбирательству, часто является особенно значимо»¹. Указывая на особую значимость каких-либо обстоятельств при избрании меры пресечения Европейский суд тем самым, по сути, не только говорит о неравнозначности различных оснований при избрании меры пресечения, а скорее указывает на то, что участие в организованном преступном формировании неизменно является одним из существенных условий при избрании меры пресечения.

Подобные подходы можно проследить и в ряде других решений.

Так, в Постановлении ЕСПЧ от 19.03.2009 «Дело Полонский (Polonskiy) против Российской Федерации» (жалоба N 30033/05): «...Учитывая, что заявитель подозревался в активном участии в организованной преступной группе, Европейский суд признает, что власти

¹ Постановлении ЕСПЧ от 30.07.2009 «Дело Сорокин (Sorokin) против Российской Федерации» (жалоба N 7739/06) // СПС «КонсультантПлюс»

могли обоснованно полагать, что угроза оказания давления на свидетелей и присяжных первоначально существовала. Однако Европейский суд не убежден, что это основание могло оправдать пятилетний срок содержания заявителя под стражей»¹. Отметим что здесь Европейский суд указывает на недопустимость указания одних и тех же доводов на разных сроках предварительного следствия. Так тяжесть совершенного деяния играет наибольшую роль лишь на первоначальном этапе, при избрании меры пресечения.

В деле «Гроссман против Российской Федерации» (Жалоба №46282/07) Стасбург от 31.10.2013 г. В постановлении «суд признает, что в делах, касающихся преступлений совершенных группой лиц, с большим количеством обвиняемых, риск того, что, в случае освобождения, обвиняемый может оказать давление на свидетелей или иным образом затруднить расследование по делу, зачастую особенно высок»². В данном примере Европейский суд однозначно указывает на опасность лиц, совершивших преступления в составе организованных преступных формирований. И наличии у них возможностей «оказать давление на свидетелей или иным образом затруднить расследование по делу».

Подход, обнаруженный в практике ЕСПЧ разделяется и нашими национальными судами. Так, рассматривая практику российских судов отметим, что судебная коллегия по уголовным делам Липецкого областного суда³ отклонила кассационное представление о пересмотре решения нижестоящего суда и избрать меру пресечения в виде заключения под стражу, где следователь приводил как основание лишь то, что обвиняемый являлся лидером организованной преступной группы, что подтверждает наше указание на то, что данный фактор оказывает

¹ Постановлении ЕСПЧ от 19.03.2009 «Дело Полонский (Polonskiy) против Российской Федерации» (жалоба N 30033/05) // СПС «КонсультантПлюс»

² Постановлении ЕСПЧ от 31.10.2013 г «Гроссман против Российской Федерации» (Жалоба №46282/07) // СПС «КонсультантПлюс»

³ Определение липецкого областного суда // URL: <https://rospravosudie.com/court-lipeckij-oblastnoj-sud-lipeckaya-oblast-s/act-106555715/>

определенное влияние, но его одного недостаточно для принятия судом решения.

Президиум верховного суда также подтверждает нашу позицию о совокупности обстоятельств:

Постановление Президиума ВС РФ от 10.12.2014 года № 122-П14пр. Принимая во внимание, что Михайлов осужден к лишению свободы, в том числе за особо тяжкие преступления – создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совершения тяжких и особо тяжких преступлений и руководство таким сообществом (преступной организацией), контрабанду наркотических средств и другие действия, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, организованной группой, в крупном и особо крупном размерах, может скрыться от суда и таким образом воспрепятствовать производству по делу в разумные сроки, Президиум в соответствии со ст. ст. 97, 108, 255 УПК РФ избирает в отношении него меру пресечения в виде заключения под стражу¹. Так, Президиум Верховного суда РФ в очередной раз подтверждает опасность лиц, совершающих преступление в составе организованных преступных формирований.

Между тем такое опасение, сформулированное общими словами, не могло служить основанием для содержания заявителя под стражей свыше 5 лет. С течением времени это основание неизбежно становится менее и менее уместным, и значимым.

3. Опасность как фактор имеет немаловажную роль, но на него следователь может указать лишь при наличии данных о том, что лицо в дальнейшем будет заниматься преступной деятельностью (отсутствие иного дохода, наличие не задержанных других членов преступной группы, сообщества), либо не явится в судебное заседание, либо в случае

¹ Постановление Президиума Верховного суда РФ от 10.12.2014 года № 122-П14пр. // СПС «КонсультантПлюс»

освобождения из под стражи лицо будет препятствовать отправлению правосудия.

Отметим, что конвенционное прецедентное право на основании решений Европейского суда по правам человека выработало четыре основных допустимых причины отказа в освобождении из-под стражи - это:

1) опасность того, что обвиняемый не явится на судебное разбирательство;¹

2) опасность того, что обвиняемый в случае освобождения будет препятствовать отправлению правосудия;²

3) опасность того, что обвиняемый в случае освобождения совершит другое преступление;³

4) опасность того, что обвиняемый в случае освобождения нарушит общественный порядок.⁴

Опасность как фактор выделяет и ЕСПЧ. Так в деле «Смирновы против Российской Федерации», суд указывает что, «Опасность того, что лицо скроется, не может быть оценена лишь на основании строгости возможного наказания; она должна рассматриваться с учетом ряда прочих имеющих отношение к делу факторов, которые могут либо подтвердить наличие опасности того, что лицо скроется, либо быть настолько незначительными, чтобы оправдывать предварительное заключение. В данном контексте следует принимать во внимание, в частности, характер привлекаемого лица, его нравы, имущество, связи в государстве, в котором

¹ Постановление Европейского Суда по делу «Штёргмюллер против Австрии» (Störgmüller v. Austria) от 10 ноября 1969 г., Series A, № 9, § 15 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int>

² Постановление Европейского Суда по делу «Вемхофф против Германии», § 14 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int>

³ Постановление Европейского Суда по делу «Матцнеттер против Австрии» (Matznetter v. Austria) от 10 ноября 1969 г., Series A, № 10, § 9 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int>

⁴ Постановление Европейского Суда по делу «Летеллье против Франции» (Letellier v. France) от 26 июня 1991 г., Series A, № 207, § 51 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int>

ведется его уголовное преследование, и международные контакты»¹. Подтверждая указанные факты, отметим, что на первоначальном этапе опасность, расценивается преимущественно на основании строгости возможного наказания.

Немаловажным остается тот факт, что действовавший в РСФСР Уголовно-процессуальный кодекс позволял применять меры пресечения по одному лишь мотиву опасности (ст.96 УПК РСФСР), что по нашему мнению являлось преимуществом утратившего силу закона.

Сама по себе опасность в настоящее время не указывается как единственное основание, она указывается лишь в совокупности с другими основаниями, указанными в УПК РФ. Конечно, суд учитывает его, но единственным основанием оно быть не может в силу действующего законодательства.

4. Первоначальность как фактор играет немаловажную роль. Так, вышеназванные аргументы теряют свою актуальности при продлении срока содержания под стражей, либо если лицо предприняло попытки скрыться. Отметим, что при заключении под стражу лица, тяжесть совершенного преступления может служить основанием только при избрании меры пресечения, также, как и факт участия в организованных формированиях.

Подводя итог вышесказанному отметим, что каждое из описанных нами обстоятельств играет немаловажную роль при избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу, и имеет особую актуальность при заключении под стражу членов организованных преступных формирований.

¹ Постановление ЕСПЧ от 24.07.2003 г. «Смирновы против Российской Федерации», жалобы № 46133/99 и 48183/99, Страсбург, 24 июля 2003 г. // URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["Störgmüller"\],"documentcollectionid2":\["GRAND CHAMBER","CHAMBER"\],"itemid":\["001-94138"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{)

3.2 Перспективы совершенствования избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными преступными формированиями

В ходе проведенного нами исследования были выявлены основные теоретические и практические проблемы при избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу. На основе анализа отечественного и международного опыта в данной сфере, решений высших судебных органов РФ и Европейского суда по правам человека, был сформирован ряд соображений по совершенствованию УПК РФ, а также сложившейся правоприменительной практики.

Обобщая наши предложения, обратимся к еще одному, требующему отдельного упоминания.

Принимая во внимание высокую опасность совершения преступлений в составе организованных преступных формирований, мы исходим из того, что данные обстоятельства требуют особого учета, в том числе и при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Высокая опасность данных преступлений, а также первоначальность этапа производства по делу (и первоначальность решения вопроса об избрании самой строгой меры пресечения) позволяют сделать предложение, заключающееся в предоставлении правоприменителям в указанных условиях избирать меру пресечения в виде заключения под стражу по мотиву опасности преступления.

Обличим обозначенную идею в предлагаемую формулировку нормы закона, которую считаем необходимым внести в УПК РФ. Возможная редакция ст. 108.1 УПК РФ:

«К лицам обвиняемым в совершении преступлений, предусмотренных статьями 105, 111, 117 частью второй, 126, 127 частью третьей, 127.1, 127.2, 131 частями второй и третьей, 132 частью второй, 158

частями второй и третьей, 159 частями второй и третьей, 160 частью третьей, 161 частями второй и третьей, 162, 164, 166 частями третьей и четвертой, 167 частью второй, 186, 189, 190, 199 частью второй, 205, 205.1-205.5, 206 частями второй и третьей, 208 - 212, 213 частью третьей, 215 частью второй, 221 частями второй и третьей, 226 частями третьей и четвертой, 227, 228 частями третьей и четвертой, 228.1, 229, 229.1, 230 частями второй и третьей, 231 частью второй, 232 частью второй, 238 частью третьей, 267, 268 частью третьей, 269 частью третьей, 275, 276 - 279, 281, 283 частью второй, 290, 291 частью второй, 295, 299 частью второй, 302 частью второй, 305 частью второй, 317, 318 частью второй, 321 частями второй и третьей, 333 частью второй, 334 частью второй, 338, 340 частью второй и 355 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также к лицам совершившим преступления в составе организованной преступной группы или преступного сообщества заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено по мотивам одной лишь опасности преступления.

Дадим некоторые пояснения. И выделим положительные, как представляется, моменты указанной идеи.

Во-первых, не стоит отменять многолетний положительный опыт применения аналогичной нормы в УПК РСФСР. Конечно, предложенная нами норма имеет существенные отличия. Так, в предложенной редакции изменены составы преступления, к которым может применяться данное положение, а также имеется указание на преступления, совершенные организованными преступными формированиями. Данные изменения, по нашему мнению, позволят наиболее эффективно избирать меру пресечения в виде заключения под стражу на начальном этапе.

Во-вторых, преступления, совершенные в составе организованных преступных групп и наряду с преступлениями, перечисленными нами в предлагаемой норме это деяния повышенной опасности, в связи с чем

применение особого порядка заключения под стражу, по нашему мнению, является наиболее целесообразным.

Рассмотрим некоторые «антидоводы», которые присутствуют и в научных кругах, и на уровне решений высших судов РФ.

Так, судьи Верховного суда дают отрицательный ответ на вопрос могут ли подозреваемый, обвиняемый быть заключены под стражу лишь только по мотивам одной тяжести ими содеянного¹. Позиция конституционного суда отражается в двух Определениях.

Отметим, что в Определение Конституционного Суда РФ от 8 октября 1999 г. признает конституционность ст. 96 УПК РСФСР, но указывает на то, что «Содержащаяся в части второй статьи 96 УПК РСФСР материально-правовая характеристика перечисленных в ней преступлений как опасных презюмирует наличие оснований для заключения лица под стражу, но не предполагает освобождение органов дознания, следователя, прокурора и суда от обязанности в каждом конкретном случае подтверждать эти основания достаточными данными. Иное понимание делало бы беспредметной судебную проверку законности и обоснованности ареста в соответствии со статьей 220.2 УПК РСФСР и не отвечало бы задачам и роли суда на данном этапе уголовного судопроизводства»². Аналогично по своей сути предыдущему и Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2000 г.³, в котором также указывается на необходимость подтверждать любое основание (в

¹ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие: в 2 ч. / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др.; под ред. В.М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. Ч. 1.

² Определение Конституционного Суда РФ от 8 октября 1999 г. N 155-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан К.Ю.Мирзаянца, А.В. Боровских, В.Н.Вечтомова и Д.А.Колосова на нарушение их конституционных прав статьями 89, 91 и 96 УПК РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс»

³ Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2000 N 175-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан В.А. Жеребенкова и Е.С. Жигарева на нарушение их конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, касающихся применения в качестве меры пресечения заключения под стражу» // СПС «КонсультантПлюс»

том числе и опасность совершенного преступления) достаточными данными.

Приведенные противоположные доводы, по сути не противоречат обозначенному предложению. Это определяется тем, что указанный мотив не подменяет собой основание. Точно так же необходимо говорить о наличии данных, подтверждающих о возможности лица скрыться, например. Опасность совершения преступлений в составе организованных преступных формирований является лишь мотивом, «не работающим» без наличия основания для избрания меры пресечения.

Подводя итог анализу необходимости введения ст. 108.1 УПК РФ, отметим, что, по нашему мнению, внесение таких изменений в уголовно-процессуальный закон позволит наиболее эффективно использовать правоприменительными органами законодательство при избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На сегодняшний день в Российском Уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют специфические условия, основания, порядок избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными преступными формированиями.

Подводя итог исследованию, касающемуся избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными формированиями отметим, что несмотря на различную следственно-судебную практику на данный момент вышеназванная проблема практически не освящена учеными-процессуалистами.

Отметим, что порядок избрания и применения такого сложного (на данный момент) процессуального порядка как мера пресечения в виде заключения под стражу не раз изменялся. Также, анализируя отечественный опыт, отметим, что наличие и применение данной меры пресечения не только обоснованно, но и имеет глубокие исторические корни. А по сравнению с законодательством Европейских стран – отечественное законодательство по своей сути «медианой норм» о применении вышеназванной меры пресечения в других государствах.

Несмотря на различные категоризации условий применения меры пресечения, те фактические обстоятельства которые должен учитывать следователь, дознаватель неизменны, и гарантируют законность и обоснованность применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

При этом решающее значение для вывода о законности и обоснованности избрания меры пресечения – заключения под стражу – должно иметь требование, в соответствии с которым оценка указанных обстоятельств в совокупности должна сформировать у правоприменителя

(дознателя, следователя, судьи) внутреннее убеждение о необходимости и правомерности избрания в отношении обвиняемого (подозреваемого) данной меры пресечения и невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения.

Порядок избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу подробно регламентирован соответствующими нормами УПК РФ. Однако, данный порядок не лишен недостатков, присущих любому процессуальному институту. Отметим, что наибольшие проблемы в этой части касаются не законодательного регламентирования, а порядка применения соответствующих норм.

Каждое из обстоятельств играет немаловажную роль при избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу, и имеет особую актуальность при заключении под стражу членов организованных преступных формирований.

Предложенные выше изменения законодательства, по нашему мнению, позволят более эффективно использовать меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении участников организованных преступных формирований. Это положительно скажется на эффективности производства по уголовным делам, и тем самым будет способствовать защите прав и свобод пострадавших от преступлений, а также неотвратимости ответственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция РФ // СПС «КонсультантПлюс»;
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ // СПС «КонсультантПлюс»;
3. Уголовный кодекс РФ // СПС «КонсультантПлюс»;
4. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2000 N 175-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан В.А. Жеребенкова и Е.С. Жигарева на нарушение их конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, касающихся применения в качестве меры пресечения заключения под стражу» // СПС «КонсультантПлюс»;
5. Определение Конституционного Суда РФ от 8 октября 1999 г. N 155-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан К.Ю. Мирзаянца, А.В. Боровских, В.Н. Вечтомова и Д.А. Колосова на нарушение их конституционных прав статьями 89, 91 и 96 УПК РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс»;
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»;
7. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей / Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18.01.2017 г. // СПС «КонсультантПлюс»;
8. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27.09.2006 «О рассмотрении результатов обобщения судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» // СПС «КонсультантПлюс»;

9. Постановление Президиума Верховного суда РФ от 10.12.2014 года № 122-П14пр. // СПС «КонсультантПлюс»;
10. Резолюция Комитета министров Совета Европы от 09.04.65 № (65) 11 «Заключение под стражу» // Российская юстиция. 2002. № 10;
11. Апелляционное постановление № 22К-762/2015 от 16 апреля 2015 г. по делу № 22К-762/2015 // URL: <https://rospravosudie.com/court-voronezhskij-oblastnoj-sud-voronezhskaya-oblast-s/act-488661946/>;
12. Апелляционное постановление № 22К-372/2016 от 20 февраля 2016 г. по делу № 22К-372/2016 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/dQAmM3gOoR5u/>;
13. Постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу URL: <https://rospravosudie.com/court-kolyvanskij-rajonnyj-sud-novosibirskaya-oblast-s/act-103421142/>;
14. Дело Дирдизов (Dirdizov) против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 27 ноября 2012 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2013 № 9.;
15. Постановлении ЕСПЧ от 30.07.2009 «Дело Сорокин (Sorokin) против Российской Федерации» (жалоба N 7739/06) // СПС «КонсультантПлюс»;
16. Постановлении ЕСПЧ от 19.03.2009 «Дело Полонский (Polonskiy) против Российской Федерации» (жалоба N 30033/05) // СПС «КонсультантПлюс»;
17. Постановлении ЕСПЧ от 31.10.2013 г «Гроссман против Российской Федерации» (Жалоба №46282/07) // СПС «КонсультантПлюс»;
18. Постановление Европейского Суда по делу «Штёргмюллер против Австрии» (Störgmüller v. Austria) от 10 ноября 1969 г., Series A, № 9, § 15 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/>;
19. Постановление Европейского Суда по делу «Вемхофф против Германии», § 14 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/>;

20. Постановление Европейского Суда по делу «Матцнеттер против Австрии» (Matznetter v. Austria) от 10 ноября 1969 г., Series A, № 10, § 9 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int>;

21. Постановление Европейского Суда по делу «Летеллье против Франции» (Letellier v. France) от 26 июня 1991 г., Series A, № 207, § 51 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int>;

22. Постановление ЕСПЧ от 24.07.2003 г. «Смирновы против Российской Федерации», жалобы № 46133/99 и 48183/99, Страсбург, 24 июля 2003 г. // URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["Störgmüller"\],"documentcollectionid2":\["GRANDCHAMBER","CHAMBER"\],"itemid":\["001-94138"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{);

23. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 г. №295-3 // URL: <http://kodeksy.by/ugolovno-processualnyy-kodeks>;

Монографии, учебники, учебные пособия

24. Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения: монография. Уфа : Издательство Башкирского государственного университета, 2003. – 136 с.;

25. Гольцев А.Т. Заключение под стражу в Российской Федерации: Дис. канд. юрид. наук. М.: РГБ, 2006. - 167 с.;

26. Гусельникова Е.В. Заключение под стражу в системе мер пресечения: Дис. канд. юрид. наук. Томск, 2001. - 242 с.;

27. Давыдов В.А. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие: в 2 ч. / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др.; под ред. В.М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. Ч. 1. - 410 с.;

28. Еникеев З.Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. Казань, 1982. - 104 с.;

29. Жога Е.Ю. Арест как мера пресечения в уголовном процессе и судебная проверка его законности и обоснованности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. - 21 с. ;
30. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. Казань, 1981. - 136 с. ;
31. Камардина А.А. Развитие уголовно-процессуального законодательства, регулирующего применение меры пресечения в виде заключения под стражу // Известия ОГАУ. 2014. №6 (50). С.251-253. ;
32. Коркунов В.М. Вопросы теории и практики применения мер процессуального принуждения в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1970. - 57 с. ;
33. Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1978. - 136 с. ;
34. Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе: монография.- М., 1964. – 138 с. ;
35. Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия. СПб., 1906. - 701 с. ;
36. Ляхов Ю.А. Новая уголовно-процессуальная политика. Ростов н/Д, 1992. - 93 с. ;
37. Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М. Право и Закон, 1996. - 304 с. ;
38. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М.: Наука, 1989. - 256 с. ;
39. Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию. М.: Проспект, 2009. - 192 с. ;
40. Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. - 337 с. ;
41. Российское законодательство 10–20 вв / Под общ.ред. О.И. Чистякова. - М.: Юридическая литература. 1991. Т. 8. - 496 с. ;

42. Смирнов В.В. Арест как мера пресечения, применяемая следователями ОВД // Смирнов В.В. – Хабаровск: Изд-во Хабар. ВШ МВД СССР 1987. – 96 с. ;

43. Строгович М.С. Уголовный процесс: учебник для правовых школ и юридических курсов / под ред. А.Я. Вышинского. – М., 1936. – 100 с. ;

44. Судницын А.Б. Законность и обоснованность применения меры пресечения в виде заключения под стражу : учебное пособие /А.Б. Судницын, Д.А. Воронов. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – 96с. ;

45. Трунов И.Л. Меры пресечения в уголовном процессе. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. - 356 с. ;

46. Гуценко К.Ф. Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. К.Ф. Гуценко // М.: Зерцало, 2002. - 284 с. ;

47. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб.: Альфа, 1996. Т. 2. - 606 с. ;

48. Цоколова О.И., Сурыгина Н.Е. Порядок заключения и содержания под стражей на стадии предварительного расследования / Под общ. ред. С. П. Щербы; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Гос. учреждение «Всерос. НИИ». - Москва : ВНИИ МВД России, 2003. - 162 с. ;

49. Чувилев А.А. Заключение под стражу в качестве меры пресечения : лекция. /А. А. Чувилев ; Московская высшая школа милиции МВД СССР. –М: Мии.,1989. - 48 с. ;

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

50. Горановский М.А. При каких условиях допускается взятие под стражу как мера пресечения обвиняемому возможности уклоняться от следствия? // Журнал Министерства юстиции. 1909. № 9. С. 235–250. ;

51. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. Казань, 1981. С. 76–81. ;

52. Миронова Е. В. Условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестн. Том. гос. ун-та. 2008. №316 С.105-107. ;

53. Пертли Л.Ф. Мера пресечения в виде заключения под стражу по российскому и зарубежному законодательству URL: <http://xn----7sbaj7auwnffhk.xn--plai/article/6165>;

54. Русман Г. С. К вопросу об основаниях избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2007. №18 (90) С.61-65.;

55. Цоколова О.И. Проблемы совершенствования оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский следователь. – 2005. - №5. – С.8;

56. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности и предварительное расследование в уголовном процессе // Государство и право. 1994. № 4. С. 96—104;

Интернет-ресурсы

57. Информационный портал ФСИН РФ. URL: <http://www.fsin.su/main.phtml?cid=6>;

58. Решения Европейского суда по правам человека. URL: <http://hudoc.echr.coe.int>;

Зарубежные источники

59. Codice di Procedura Penale: Titolo VI – Arresto in flagranza e fermo (Artt.379-391) \\ <http://www.studiocelentano.it>;

60. Roadmap for strengthening procedural rights of suspected or accused persons in criminal proceedings, (2009/C 295/01), 30 November 2009. ;